

Иван ЯКУНИН

Родился в 1984 году в Клину Московской области. Окончил Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, факультет зооинженерии. Работал два года по специальности, затем – в отделе продаж Клинского мясокомбината. Руководитель клуба русских забав «Ватага 1317», создатель и организатор праздника-турнира «Кила 700».

Публиковался в нижегородском альманахе «Земляки», журналах и коллективных сборниках, электронных СМИ. Лауреат международного конкурса «Всемирный Пушкин» (2019)», X международного конкурса им. Константина Симонова (2020).

Живет в Клину.

ИСПАНСКОЕ ВИНО

– Смотри, Людк, испанское, – Наташа достала из холодильника початую бутылку вина, – давай выпьем, а?

Людочка пожалала плечами. Почему бы и нет.

В матовой испарине на запотевшем окне отражалось узкое пространство кухни, забитое холодильником, столом, Людочкой на табурете и уходящими от плиты рядами пустых винных бутылок с разноцветными этикетками. Мерно жужжит холодильник, залепленный магнитиками «Минск», «Коломна», «Вычегда», «Севилья». Воздух наполнился сладким запахом картошки и нарезанной заранее петрушки.

– У меня этого вина пруд пруди – Наташа щедро наполнила стаканы, – Вадик регулярно снабжает. Ой, Людк, там такая история...

Людочка пригубила вино. Вкусное, в меру терпкое, оно обжигало язык, ни капли не кислило и тут же таяло, оставляя приятное послевкусие. Вино показалось лёгким, как компот, что Людочку несказанно радовало. От Наташки домой пилить с пересадкой в метро, не хочется перепутать направление или проспять нужную станцию.

– Случилась у меня любовь. Людка, не поверишь, до дрожи, до умопомрачения, до сбитого дыхания. Сразу после института. Когда имя его называла – мурашки бежали по спине. У него голос обрывался от нежности, ничего грубее слова «милая» в мою сторону не произнёс. Времена беззаботные были. Родители помогали деньгами, с поисками работы не торопили. А Вадик успешно делал какие-то схемы для чипов или вроде того. Я подробностей не знала, да и не спрашивала. Не хотелось тратить время на разговоры о мелочах типа работы или новостей по телевизору. Вдвоём мы говорили о нас и об Испании.

Людочка участливо вздохнула, покружив в стакане вино. Тягучие разводы медленно стекали по стеклу. Наверное, очень дорогое вино, подумала Люда. Настоящее.

– У Вадика Испания – мечта всей жизни – Наташка проверила на готовность картошку ножом. – Ты, Людк, когда-нибудь ревновала любимого человека к стране? Вот. А я ревновала. Ты закусывай. Вино коварное...

Людочка потянулась за тонко нарезанной салями, но в последний момент схватила ломтик сыра «Сваля». Вино ведь лучше с сыром пить. Хотя красное вроде под мясо... какая разница, колбаса же не мясо, всё равно сыр уже отправился в рот.

– В общем, мой Вадик места себе не находил. Грезил Испанией, готовился переезжать куда-то под Севилью. Серьёзно, Людк. Я же не просто так ревновала – Испания отбирала у меня время с любимым человеком. Три дня в неделю после работы Вадик ходил на курсы испанского языка. А по выходным у нас сложилась традиция смотреть передачи об Испании. Представляешь? А я так хотела включить «Красотку» или «Сумерки»...

Людочка в знак солидарности глубоко вздохнула, глотком допив вино. В голове предательски зашумело. Наташка разлила остатки вина из бутылки по стаканам.

– У меня ещё есть. Правда, всё разное. Попробую найти похожее... – Наташа всмотрелась в красную с головой быка этикетку, проговаривая, чтобы не забыть, – как «Кампанеро», красное полусладкое.

Людочка в винах разбиралась как карась в колбасе. Белое от красного – это да, можно понять. А если все бутылки с красным, то нет абсолютно никакой разницы. Что хозяйка из холодильника достанет, то с благодарностью и будет выпито. Наталья забросила в кастрюлю кусок масла, дотянулась и раскрыла форточку, впустив морозный воздух, разогнавший пары картофельного варева. За стол хозяйка приземлилась уже с новой бутылкой вина.

– Однажды Вадик сделал мне предложение – Наталья с силой вкрутила штопор в пробку, – уехать в Испанию вместе с ним.

Людочка от избытка романтики мило вздохнула и окончательно поплыла. Или вино подействовало, сразу не разберешься.

– А как ты себе это представляешь, Людк? – грустно спросила Наташа. – Он рассказывал, заживём на берегу моря, будем пить вино, встречать каждый день закат. Вино Вадик будет делать сам. Оказывается, со своей Севильи он легко сможет работать на русского работодателя. Будет ездить по стране, изучая костелы, пляжи, города и деревни. И он не представляет красоты Средиземноморья без меня.

Новое вино оказалось терпким, первый глоток с трудом провалился внутрь. Людка икнула, жестом попросив подругу продолжать. Интересно же – такая любовь! А вино сыром заесть можно.

– Притащил откуда-то шикарное кольцо, – Наташа заговорила с придыханием, – сказал, обручальное и второй раз он наденет его мне уже где-нибудь в Таррагоне во время официальной церемонии. Цветы, безумные подарки, его жар и неиссякаемая страсть, боже, Людка, я от счастья сгорала. И всё это смешивалось с испанским языком, мечтами о собственной винодельне и конкретным выбором дома под Севильей. Жгучим перчиком в этом блюде были нескончаемые передачи об Испании по выходным.

– Романтика... – с придыханием прошептала Людочка.

– Романтика... – хмыкнула Наташка, сделав большой глоток красного вина и запустив следом два ломтика сыра. – Да никуда не делось чувство, что Вадик у меня с Испанией один на двоих, понимаешь? Гадкое чувство, мерзкое, как прокисшее вино. И родители рядом, скоро постареют. Ну куда я поеду? На них билеты к Средиземному морю не заказаны. И что за дом в Испании, который выбран по фотографии? Нет, Людка, я так не могу. Как говорится, лучше синица в руках, чем журавль в небе. Да, Людк?

Людочка послушно кивнула, позавидовав – вот бы её кто в Испанию позвал. Пусть в дом по фотографии, главное, чтобы по-настоящему. Новое вино кислило, заставляя морщиться, кажущаяся лёгкость винограда отдавала спиртом. Наташка сказала, это вино из Каталонии.

– И вот сижу я дома с бокалом вина, Вадик рассыпал лепестки роз, целует мне колени, говорит, что никогда и нигде не найдёт лучше меня. Просит мой загранпаспорт. Пора оформлять визы. Мы уезжаем.

Людочка затаила дыхание, обняв ладошками стакан. Судя по тому, что Наташка бросилась разогревать сосиски «Клиньские», а не «Мадридские», концовка рассказа будет захватывающе драматичной.

– Да что там таить, – в сердцах воскликнула Наташа, убирая нож от очищенных сосисок, – не решилась я, Людк. Сказала ему «нет». Остаюсь в России. Ну не могу я по-другому, понимаешь?

Горечь и отчаяние читались в вопросе Натальи, будто не Людочка перед ней греет стакан с вином, а Вадик стоит на коленях и ждёт загранник.

Весь мир... да что там мир, кухня рухнула перед Людочкой в тартарары. Улетели в неизвестность и кастрюли, и картошка, и сосиски эти, форточка и засаленная вытяжка, скрипучая дверца шкафа – всё померкло. Осталась горечь тяжелого решения, замешанная с кислинкой отборного испанского вина.

– Он поник как-то, – Наташкин голос померк вместе с кухней, – как же мы, говорит, как же наше вино и путешествия? А никак, Людк, не смогла я. Не отдала загранник. На следующий день, утром, Вадик ушёл в визовый центр без меня.

У Наташки заблестели слёзы. Людочка их давно не сдерживала. Хотелось потянуться к Наташке, обнять её и вместе плакать. Но нужно допить вино. А Наташка ещё подливает.

– Тогда Вадик пообещал: испанское вино у меня будет всегда. Он позаботится об этом. Что бы ни случилось, где бы мы ни оказались, всё решено. Представляешь? И я его исправно получаю. Не каждый день, конечно, ну так и я не пью по бутылке в сутки.

Девоньки солидарно разревелись. На столе дымилась картошка, сосиски варились в кастрюле, в коридоре хлопнула дверь. Людочка испугалась, кто бы это? Ну конечно, тот, для кого варились сосиски и картошка.

Невысокий мужчинок с залысинами выглядывал из коридора на кухню. Он суетливо стянул ботинки один о другой, не спуская с девчонок стеклянный взгляд. Сноровка в разувании выдала опыт в возвращении домой навеселе.

– О, у нас гостя! – мужчинок вытащил из пакета «Перекресток» бутылку испанского розового вина. – А у меня к столу...

Слёзы у Людочки высохли.

– Вадик, родной, – вздохнула Наташка, – иди в комнату. Только опять не усни перед телевизором, через пять минут ужин принесу.

Людочка совершенно растерялась, запив удивление остатками вина. Наташа на автомате наполнила стакан.

– Не уехал он, Людк. В паспортном столе схватил заграник из рук паспортистки и убежал. Не останавливался до моего дома, запыхался весь, покраснел, вот как вино это. Сказал, не сможет без меня. Значит, без Севильи, моря, собственного виноградника сможет, а без меня нет. Остался. Пенял за это много раз, даже бить пытался. Рука не поднялась. Работает где-то, даже не спрашиваю где, неинтересно. Вино из «Перекрёстка» исправно таскает. В Испанию влюблён без ума.

А остался со мной.

Дурачок.